

Устное дистантное общение: о некоторых текстовых особенностях диалогов по мобильному телефону

Distant oral communication: some text characteristics of mobile phone dialogues

Алхимова И. С. (ioficerova@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Данная работа посвящена исследованию характерных особенностей диалогов по сотовому телефону. Анализ проводится на материале корпуса текстов, представляющих собой записи разговоров. Проанализированы некоторые характерные слова и реплики начала, середины, конца разговора.

Доступность сотовой связи и, как следствие, активное расширение круга пользователей и сферы применения этих телефонов привело к тому, что в нашем повседневном речевом общении появился новый вид коммуникации. Это обстоятельство породило и ряд собственно лингвистических проблем: в частности, формирование новых норм речевого поведения в ситуации общения по мобильному телефону; выработка новых речевых клише и стереотипов, специфичных для данной ситуации и не всегда совпадающих с ситуацией «обычного» телефонного общения, и т. д.

В данной работе будут проанализированы некоторые текстовые особенности разговоров по мобильному телефону.

Материалом для исследования послужил корпус из 70 аутентичных текстов, представлявших собой блокнотные и диктофонные записи разговоров по мобильному телефону. В основном, записи производились в тех ситуациях городского общения, которые позволяют непосредственно наблюдать и фиксировать подобные разговоры, — в транспорте, общественных учреждениях, на улице.

Следует учесть, что запись реальных диалогов имеет определенные трудности. Исследователь, являющийся внешним, сторонним наблюдателем речевого общения, может записать речь лишь одного из собеседников, реплик другого говорящего он не слышит и, соответственно, зафиксировать не может (за исключением тех случаев, когда в роли информанта выступал сам автор). Поэтому все записанные разговоры делились на две группы: входящие (когда доступный для наблюдения и записи собеседник являлся инициатором разговора,

или адресантом — 32 текста) и входящие (когда были зафиксированы ответные реплики того, кому позвонили, или адресата — 38 текстов). Кроме того, в процессе записи и при расшифровке небольшая часть информации может быть утеряна, но, как представляется, это не приводит к значительным изменениям результатов анализа.¹

В качестве информантов выступали горожане, носители русской разговорной речи и городского просторечия. В большинстве случаев полную папсортизацию информанта получить нельзя, поэтому в качестве критерия отбора информантов использовалось их речевое поведение. По речевым особенностям (фонетическим, грамматическим и т. д.) можно определить некоторые социальные параметры говорящего, и речь людей с ярко выраженным иноязычным акцентом или диалектизмами, по возможности, не рассматривалась.

В целом разговор по сотовому телефону строится по модели «обычного» телефонного диалога, но имеет целый ряд текстовых особенностей, которые обусловлены спецификой самой ситуации «мобильного» общения: «разомкнутость» городского пространства, в котором находится абонент мобильной связи, и возможность перемещения в этом пространстве, присутствие при разговоре посторонних, становящихся невольными его слушателями, часто — незнание говорящим местонахождения собеседника (при общении по домашнему или служебному телефону такое исключено).

¹ Например, при блокнотной записи иногда трудно зафиксировать просодические особенности высказываний.

Композиционно любой диалог по мобильному телефону распадается на три части: начало разговора, основная часть и завершение разговора. Далее текстовые характеристики каждого из выделенных фрагментов будут рассмотрены отдельно. Нетрудно заметить, что в большинстве своем эти характеристики во многом те же, что и при разговоре по стационарному телефону. Однако исследования композиционно-текстового строения «обычных» телефонных разговоров сравнительно немногочисленны², поэтому мы вынуждены избрать менее экономное представление материала, т. е. давать описание всех встречающихся в данных текстах языковых явлений, обращая особое внимание на факты, характерные именно для данного типа коммуникации.

1. Начало разговора: приветствие

Прежде всего, следует отметить, каким образом собеседники вступают в разговор. Адресат чаще всего начинает диалог так же, как это происходит в разговоре по стационарному телефону — словом Алло (Алë), которое предваряет реплику-приветствие (если оно есть). Ср. (1) -Алë// -... -Привет//. Адресант чаще начинает разговор с приветствия (или сразу переходит к сути, опуская этикетные фразы); если же слово Алло (Алë) все же употребляется, то оно обычно не образует отдельной реплики. Ср. (2) -... -Алë// Разбудила что ль? -...; (3) -...-Алë// Привет// -....

Начало разговора и, в частности, приветствие в ситуации общения по мобильному телефону иногда отличается от приветствия в разговоре по стационарному телефону. Аппарат обычного телефона всегда находится в каком-либо помещении, и это обстоятельство часто маркируется в речи. Человек, который звонит по номеру стационарного телефона, в реплике приветствия упоминает место, в котором надеется найти адресата. Ср. типичное начало разговора по обычному телефону: *Здравствуйте, а Катя дома? ; Здравствуйте// Елена Александровна в офисе/ на месте?*. Очевидно, что для диалогов по мобильному телефону такие реплики не характерны в силу того, что владельцы сотовых мало ограничены территориально и в момент звонка могут находиться где угодно (за исключением случаев, подобных тем, когда офисный телефон — сотовый аппарат, постоянно находящийся в офисе и по функциям близкий к стационарному).

Приведенные примеры указывают еще на один внеязыковой фактор, который влияет на речевое поведение позвонившего: стационарный телефон — собственность всех членов семьи (или используется

несколькими работниками офиса). Если абонент набирает номер стационарного телефона, то он, чаще всего, не знает наверняка, кто ответит на звонок³. Поэтому нередко встречаются высказывания типа *Алë/ здравствуйте// Можно Катю?* (Этот «зачин» представляет собой речевой шаблон, он настолько стереотипен, что позвонивший, скорее всего, начнет разговор именно так, если только он не знает наверняка, что на звонок ответила сама Катя). Если же человек звонит на чей-то мобильный телефон, то ожидает услышать голос его владельца. Говорящий приветствует адресата, иногда обращаясь к нему по имени. Стандартное приветствие в этом случае (4) — *Привет/ или Привет/ Вань//*.

На начальном этапе развития сотовой связи почти ни у кого не было определителя номера, но в настоящий момент эта услуга доступна практически всем. Несмотря на то, что и стационарных телефонов, оснащенных определителем номера, становится все больше, в целом проблема идентификации собеседников более характерна для разговоров по стационарному телефону. Так, для разговоров по мобильному не столь характерны реплики, когда звонящий представляется, а адресат спрашивает *А кто это?* или *Маш/ это ты?*, как это иногда случается в разговоре по стационарному телефону. Взяв трубку и еще не услышав голоса собеседника, адресат знает, с кем будет говорить и сразу обращается к позвонившему по имени. Ср. первые реплики диалогов: (5); -Алë Ир// Ой тьфу/ Жень// (смеется); (6) — *Да па//*; (7) - *Привет бабушка//*; (8) - *Привет Сань//* и т. д.

В результате анализа собранного корпуса текстов было сделано следующее наблюдение. Приветствие в разговоре по мобильному телефону нередко является факультативным элементом и опускается (в частности, в корпусе реплики приветствия опущены в 38 текстах). Например, адресант может не поздороваться, если уже видел собеседника в этот день или разговаривал с ним. Ср. (9). -...-Володь/ ну что? -... -*Давай// (записывает телефон) 236-05-20// Так это же рабочий//*. В данном случае очевидно, что позвонивший уже разговаривал с адресатом: об этом свидетельствует вопрос *Ну что?*, который указывает здесь на то, что позвонивший ожидает выполнения просьбы, озвученной ранее. Характерны ситуации, когда позвонивший, поприветствовав собеседника, сразу же в своей первой реплике «переходит к делу»: таким образом, он в какой-то степени вынуждает адресата опустить приветствие и реагировать не на этикетную, а на содержательную часть высказывания.⁴

² См., например, работы [Schegloff: 1993], [Schegloff and Sacks: 1973].

³ В данном случае мы не берем во внимание ситуацию, когда в доме или квартире живет только один человек, так как считаем их не столь характерными.

⁴ Об иллокутивном вынуждении в структуре диалога см. [Баранов, Крейдлин: 1992, № 2].

Рассмотрим некоторые показательные реплики.

1. Со стороны позвонившего: (10) — *Привет/ ты уже дошел?*; (11) *Привет/ а ты где?*. Ответы типа *Привет// Дошел//* или *Привет// Я в метро (дома...)//* звучат менее естественно, а поэтому и менее частотны. Можно предположить, что ответные реплики на вопросы адресанта были примерно такими: (12) *Да/ (дошел)//*; (13) *В метро// Уже еду//*
2. Со стороны отвечающего на звонок: (14) *Алё// ... -Нормально;* (15) — *Алё// ...- В электричке//*. Основываясь на этих репликах, можно реконструировать слова второго участника диалога: (16) *(Привет)/ как дела?*, (17) *(Привет)/ (а) ты где?*.

Очевидно, что примерные микродиалоги, которые можно построить из реконструированных и произнесенных реплик, будут схожи. Правильность восстановленных реплик подтверждается соответствующими произнесенными. Таким образом, формально реплика позвонившего состоит из приветствия и вопроса или только вопроса, а реплика адресата представляет собой ответ без приветствия.

Заметим, что «редукция» реплик приветствия обоими партнерами или приветствие в таком эллиптированном варианте, когда здоровается только один из собеседников, по-видимому, более характерна для целеориентированных, «деловых» диалогов. Ведь для фатического, нецелеориентированного общения соблюдение этикетных реплик более важно, так как последние выполняют первостепенную для такого общения функцию — установление контакта.

2. Основная часть разговора:

2.1. «Ты где?» — тема

Уже упоминалось, что говорящий по мобильному телефону «не привязан» к какому-то определенному месту общения. Само название *мобильный* определяется тем, что его владелец может взять телефон и отправиться куда угодно, его перемещения ничем не ограничены. Поэтому в начале разговора, сразу после приветствия или даже вместо него, часто задается вопрос *Ты где (сейчас)?* (*зафиксировано в 9 текстах исходящих звонков*). Но в контексте информативного общения по мобильному телефону этот вопрос может иметь дополнительные элементы значения. Это связано с высокой конситуативной обусловленностью высказываний в разговорной речи⁵.

⁵ О конситуативных высказываниях, их типологии и особенностях текстового строения см. [PPP 1981; автор раздела — Е. Н. Ширяев], [Т. Г. Винокур: 2005].

Типовое высказывание «Ты где?» следует рассматривать как конситуативно обусловленное, определяемое ситуацией общения. В ряде контекстов употребление данного сочетания подразумевает заинтересованность говорящего в местонахождении другого участника диалога. Например, если собеседники договорились встретиться в каком-то месте, но по каким-либо причинам, не могут найти друг друга, выходом из такого положения становится звонок по мобильному и последующий вопрос *Ты где?*. Типичными в такой ситуации являются диалоги (18) *...- Ну вы где? — Мы возле дома гуляем// — Че-то я вас не вижу// — Ну... Ой//Всё// Посмотри на право// — А-а// Ну идите к подъезду//*.

Однако сочетание *ты где?* может содержать невербализованный смысл, подразумевающий не только заинтересованность говорящего в местонахождении собеседника, но и в том, чем он занят, чтобы помочь позвонившему скоординировать свои планы. Позвонивший, произнося фразу *Ты где?*, может интересоваться, например, тем, по каким причинам участника диалога в данный момент нет в условленном месте. Ср.: (19) *(Девушка, в университете; спрашивает однокурсницу, придет ли та на занятие, уже начавшееся) ... -Ты где? ... -Ангиной?! ... -Понятно// ... -Давай// Пока//*. Ответ однокурсницы выглядел, вероятно, так *Дома// Я ангиной заболела//* Девушка поняла истинную цель позвонившей ей однокурсницы, которая на самом деле спрашивала: «Что случилось? Почему тебя нет на занятии?» — и правильно отреагировала.

В обоих ситуациях шаблонный вопрос «Ты где?» отражает вполне конкретные и определенные интенции говорящего. Это вопрос, основная цель которого — спланировать или скоординировать действия собеседников.

Иногда вопрос *Ты где?* не является целеориентированным, а выступает в роли этикетной реплики, подобной высказываниям вида *Как дела?*, *Что делаешь?* или *У тебя все нормально?*, то есть берет на себя фатическую функцию.⁶ Ср.: (20) *-Алё// ... -Ну что/ я поехала домой// ... — А мама там осталась// Я поехала за карточкой медицинского страхования// Потом ей отвезу// ...-Потом домой вернусь// А ты щас где?-...-Ага/ ну давай/ пока//*. В этом диалоге собеседница, как кажется, задает вопрос просто из любопытства, без какой-либо конкретной цели; ведь спрашивает она об этом в конце разговора, а не в начале, то есть информация о местонахождении собеседника для нее не первостепенна.⁷

⁶ О фатической функции общения см. [Т. Г. Винокур: 1993], [Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.: 1999].

⁷ О значениях вопроса *Ты где?* на материале английского языка см. в статье *Why people say where they are during mobile phone calls* [Laurier: 2001].

2.2. Ситуация переспроса: функции *Алло!* и *Чего?*

В этом небольшом параграфе речь пойдет о речевом поведении говорящих в коммуникативной ситуации, когда они что-то не слышали из-за помех на линии, шума и т. д. Данную ситуацию, конечно же, нельзя назвать специфичной для рассматриваемого вида общения: мы часто переспрашиваем собеседника и тогда, когда общаемся по стационарному телефону. Однако при речевом взаимодействии по мобильному телефону в условиях шумной городской среды, а также из-за несовершенства сотовой связи подобные «стрессовые» ситуации возникают весьма часто, поэтому о них их следует упомянуть. Типичной реакцией человека, не слышавшего собеседника, является переспрос. Наиболее часто в таких случаях произносятся реплики типа *Что?*, *Чё?*, *Чего?*, *Что/Чё/Чего ты сказал?*. При переспросе из-за помех на линии возможен повтор реплик: (21) *...-Алё/приве-ет//...-Чё?-...-Чё?-...-Чё?-...-Соскучилась//...-Чё?-...-Ага/ да/ уже// Я навязчива?*. Отметим, что «чё»-реплики весьма частотны особенно в молодежной разговорной речи, их функции в диалоге разнообразны. В зависимости от конституции подобные реплики могут иметь разное значение, которое маркируется соответствующей интонацией. Например, выражение со словом «чё» может выражать удивление или непонимание: (22) *-Ну потому что у меня сёдня День рожде-ени-ция// (смеется)-...-Ты чё!? (смеется)-...-У меня сёдня//...-Ты чё/Лёш?! (интонация недоумения или удивления по поводу того факта, что собеседник не помнит дня рождения говорящего)*

Междометие *Алло* (*Алё*), как и слово *Чё?*, может употребляться в диалоге с различной интонацией и в нескольких значениях. Например, *Алло* в начале диалога обычно произносится с вопросительной интонацией и имеет контактоустанавливающую функцию. *Алло* в данном случае можно было бы заменить на *Я Вас/ тебя слушаю*. А в ситуации, когда возникают помехи или другие проблемы со связью, междометие *Алло* употребляется в функции переспроса, выражая другое значение: «я Вас/ тебя не слышу». При этом меняется и интонационное оформление: *алло* может произноситься с растяжкой гласного *Алё-о-о* или часто повторяться, если помехи не прекращаются. Ср.: (23) *... -Отдыхаю// -Алё//...-А-а/ у меня тоже щас начались выходные//...-Что значит какого числа? Нет// Выходные просто// В пятницу я не учусь/ суббота воскресенье//...-Отдыхаю//...-Алё//...-А-а// Щас ты будешь провада... пропадать//...-Чего ты говоришь? ...-Да эт я слышала уже//Я думала ты чё-то еще сказал/ другое//...-А чё ты делаешь на выходных?-... -Алё-о-у// (Разговор прервался)*. Сигналом переспроса является и многократный повтор реплики: (24) — *Алё-алё-алё/ не слышу/ перезвони//*

3. Окончание разговора: завершающие реплики

Типичными этикетными репликами прощания, как и в ситуации общения по стационарному телефону, являются *Пока//* или *(Ну) всё// Пока// (зафиксированы в 22 текстах)*. В официальных диалогах (то есть в диалогах между людьми, которых связывают официальные отношения; в разговорах малознакомых людей), в разговорах людей старшего возраста может употребляться более формальное *До свидания//*. Использование слова *всё* (чаще в неформальных диалогах) дополнительно указывает на завершение диалога: говорящий, тем самым, дает собеседнику понять, что он сообщил или получил всю нужную информацию.

Кроме реплик *Пока*, *Увидимся*, *До завтра*, традиционно выполнявших функцию завершения разговора и прощания, окончание диалогов часто маркирует слово частица *Давай* или сочетание *Давай/пока// (Давай в данной функции зафиксировано в 23 текстах)*. Следует заметить, что слово *давай* может выступать в диалогах не только в функции реплики-прощания. В РР оно нередко употребляется рядом с императивным глаголом в репликах-прескрипциях типа: *Ну давай/ иди//; Давай/ делай уроки//; Давай/ подавай на поскорее (на стол)//*. Дискурсивное слово *давай* может также замещать отсутствующий императивный глагол, «втягивая» в себя его конститутивное значение: (25) *А. Показать тебе письмо? Б. Давай//; (Мать ребенку) Ну давай (собирай портфель)/ в школу же опоздаешь//*. Ср. фрагмент телефонного разговора: *... -Володь/ ну что? ... -Давай ('диктуй')// (записывает телефон) 236-05-20// Так это де рабочий// ...* Слово *давай* может выступать в одном диалоге в обеих функциях — как императив-побуждение адресата и как завершающая реплика-прощание: (26) *(Девушка, в аудитории) ... -Алё дружок ты где? ... -Идешь от метро? Мы короче в триста шестнадцатой/ там где у нас Венг... [-... [-эта/ да// Кх-кх// Три вот//(смеется) ... -Что? ... -Да/ да/ конечно// ... -Давай-давай (побуждение: 'приходи скорее')// Мы ждем// ... -Давай (побуждение)// ... -Угу-Угу// Давай// (прощание)*. Заметим, что сема побуждения к действию сохраняется в семантике слова *Давай* и тогда, когда оно употребляется в качестве завершающей реплики диалога.

В качестве варианта прощания можно привести следующие реплики: (27) *-Ну ладно// До связи// ... -Давай// До связи//*. Специфичное для общения по мобильному телефону прощание *до связи*, возможно, построено по аналогии с сочетанием *до встречи*.

Кроме того, в результате изучения диалогов было сделано еще одно наблюдение. Как и при общении по стационарному телефону, при «мобильном» общении собеседники иногда произносят завершающие диалог реплики, но потом продолжают

беседовать, а затем снова прощаются. Такую коммуникативную ситуацию можно было бы описать разговорным выражением «никак не могут распрощаться». Ср. весьма характерные для телефонных разговоров примеры многократного прощания: (28)...-Харашо// **Ну давай**// -.. -Есть конечно/ да// -...-**Ну хорошо/ всё**// **Ну давай**// -... -Ага// **Ну пока**//; (29)... -**Ну всё**// -... -Да// Вы потом... Гене звоните// Потому что он сёдня на сутках// И завтра будет там с утра// Он вас встретит// -...-Ну вы доедете до «Локомотива»// Он выйдет и заберет вас// -...-**Ну всё**// -...-Ну и что/делать?-... -**Ну ладно**// Ну вы...-...-Ну да// Как-то так надо// -...-**Ну давайте**// -...-Вечером может я позвоню тогда вам еще// -...-Нет// Я вечером вам позвоню/ взяли вы билет не взяли// Едете/ не едете// -...-Ну попозже// может часов в десять/ в одиннадцать// -...-Всё?-...-**Ну всё тогда**// **Давайте**// .

3.1. Завершение разговора без прощания. Функции слов *хорошо* и *ладно*

Разговоры, в которых нет реплик прощания (во всяком случае, со стороны того человека, чьи реплики зафиксированы), заканчиваются сразу после достижения участниками диалога их коммуникативных целей. Например: (30)(*мужчина в маршрутном такси*) -... — Да Ир// Алё// -... — (молча отключает телефон); (31)(*женщина в маршрутном такси*) -... — Да// -... — Я уже еду к Первомайской//.

Функцию завершения разговора могут также выполнять слова *хорошо*, *ладно*, *всё*. Ср. пример: (32)(*Мужчина средних лет, едет в метро*) -Да// -...- *Хорошо/связусь*// . В данном контексте *хорошо* означает согласие с сообщенной адресантом информацией (в частности, с просьбой) и одновременно указывает на относительную смысловую завершенность предшествующей части диалога⁸; а здесь маркирует окончание всего диалога. Этикетные реплики отсутствуют, скорее всего, по нескольким причинам: 1)позвонивший торопится; 2) отвечающий на звонок находится в метро, где разговор может прерваться в любой момент. 3) адресант, возможно, еще встретится в этот день с позвонившим.

Сходная функция окончания разговора и у разговорной частицы *ладно* в следующем примере:

(33) (*Девушка, в общежитии*) -Алё// -... -Нормально// -... -Да// Мне надо книжку купить/ и вешалку/ а то уже скоро зима// -... -А ты на каком? -... -Ветку говори// Какая ветка? -... -**Ну ладно**// Я тогда подъеду//. Интересен также следующий пример, где в первом и во втором случаях релятив *Хорошо*// выражает согласие со словами собеседника и обещание выполнить его просьбу. В конце разговора присутствуют обе рассматриваемые частицы, но к ним абонент прибавляет еще один сигнал, подчеркивающий завершение разговора (34.)– **Ну всё**: (*женщина с ребенком в маршрутном такси*) -... — Алё// -... — *Хорошо*// -... *Хорошо* -...-*Ладно/ хорошо*// **Ну всё**// . В этой ситуации содержание просьбы партнера коммуникации проясняется из последующего разговора женщины Ж. с сыном А.: А. *Это папа?* Ж. *Да*// А. *Чего он хотел?* Ж. *Мёду просил купить*//.

Итак, в статье были рассмотрены некоторые текстовые характеристики диалогов по сотовому телефону. В частности, анализ реплик приветствия выявил, что они иногда отличаются от соответствующих реплик при общении по стационарному телефону. Например, адресант, ожидая услышать голос владельца телефона, не будет говорить *Здравствуйте/ А можно X?*, он сразу приветствует адресата, обращаясь к нему по имени.

Особенностью основной части диалога по мобильному телефону является нередкое употребление вопроса *Ты где?*, под которым может подразумеваться заинтересованность говорящего не только в местонахождении другого участника разговора, но и, к примеру, в том, что собеседник делает в данный момент. В качестве показателей окончания разговора, помимо традиционных *пока* и *до свидания*, характерны слова *давай*, *хорошо* и *ладно*.

В заключение следует добавить, что данная статья представляет собой лишь начальный этап исследования диалогического общения по мобильному телефону и, безусловно, содержит скорее наблюдения, чем лингвистически выверенные выводы. В дальнейшем, работа будет направлена на обнаружение других особенностей данного вида общения, более детальное описание и исследование ряда характеристик диалогов (в частности, распределения сегментных и просодических единиц), а также сравнительный анализ коммуникации по городскому и мобильному телефонам.

⁸ См. [Баранов, Крейдлин: 1992, № 3: 87].

Литература

1. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992. №2. С. 84–99.
2. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // Вопросы языкознания, 1992, №3. С. 84–93
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: КомКнига, 2005.
4. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: 1993.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: 1981.
6. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Русские словари, 1999.
7. Laurier E. Why people say where they are during mobile phone calls (abstract) // Society and Space, 2001. [Электрон.ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.receiver.vodafone.com/07/articles/07_page01.html
8. Schegloff E. A., Sacks H. Opening up Closings. // Semiotica 8(4), 1973. P. 289–327 [Электрон.ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/schegloff/>
9. Schegloff E. A. Telephone Conversation // Encyclopedia of Language and Linguistics, vol. 9, 1993. P. 4547–4549 [Электрон.ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/schegloff/>